

Аншлаг на поэтической поляне

ПРАЗДНИК В КАРАБИХЕ

Некрасовский день поэзии «Всё, чем мы в жизни дорожили», посвящённый Году семьи, прошёл в субботу в Карабихе. О нём – рассказ наших корреспондентов.

ВЕЧНАЯ ТЕМА

Разговор о делах семейных: вечная злоба дня, не захочешь, да прислушаешься:

– Парк, река, дом, благодать невыразимая. Задумал здесь родовое гнездо свить. Собрать всех. Батюшка тогда ещё жив был...

Николай Алексеевич Некрасов с молодой жёнущкой Зиной в Карабиху едут. Остановились отдохнуть в придорожном кабачке. Тот кабачок сейчас – на поэтической поляне, смотрим театральную инсценировку. Но актёры настоящие: Некрасов – Виталий Стужев, Зина – Любовь Ветошкина, ведущий и режиссёр спектакля – Андрей Зубков. У всего, что мы слышим, строгая документальная подоплёка, мысли из переписки, дневников поэта, воспоминаний о нём. Закон жанра требует: никакой беллетристики.

Так что давайте не пожалеем времени, внимем в те «брачные мотивы».

– Общественно признанный союз мужчины и женщины. Союз – по чьей воле? Из каких соображений? По какому праву? – Николай Алексеевич вопросы не собеседнице задаёт – самому себе.

– Воля – родительская. Соображения – имущественные и сословные. Право – крепостное. – Это как же так? – Зина не

прочь бы интригу и сгладить: – А если брак-то, Николай, по любви?

– А что, если любовь иссякнет, устанут люди друг от друга, что тогда?

– Детки сиротами останутся. Терпеть надо.

– Терпеть и бегать на сторону к сударкам?

– Бегать на сторону – грех.

– Молода ты ещё, поэточку и говоришь как по писаному. А я всю свою душу об это самое отшиб...

Всех – собеседников между собой, артистов и зрителей, поэта и его читателей – мудро примиряют стихи, давшие название всему празднику: «Всё, чем мы в жизни дорожили, // Что было лучшего у нас, // Мы на один алтарь сложили, // И этот пламень не угас». Такими строками, полными достоинства, попрощался Некрасов со своей гражданской женой Авдотьей Панаевой.

ВПИТАЛ ПОЭЗИЮ НЕКРАСОВА

Тему пытался смягчить, посмотрев спектакль, гость Карабихи, народный артист России Валерий Золотухин. Дождавшись своего выхода, появился он на сцене со словами – дескать, люди добрые, приглашать на такие праздники популярного артиста театра и кино равнозначно полному срыву меропри-

Фото Евгения ЮРАСОВА.

ятия. Взглянув на небо и не заметив там ничего предосудительного, добавил:

– Когда я выступаю на открытых площадках, это всегда к дождю.

Так что, мол, подождём-посмотрим, что-то будет. Для разминки слегка поострил Бумбаш, он же Моцарт и Сальери, он же симпатяга-участковый, Хозяин тайги. В некрасовскую тему ему, оказывается, и вписываться не требуется. Поблагодарив организаторов «за счастье присутствовать на вашем празднике», сразу объяснил: в его родительском доме на Алтае был культ двух Николаев – Гоголя и Некрасова. Матушка читала им с братом как бы от первого лица историю о том, как она провожала в Запорожскую

Сечь сыновей, Отечество защищать.

На живом глазу «присваивала» и Некрасова в полной убеждённости, что стихи его о долужке женской – это и про неё сказано. Стало быть, не погрешил Валерий Золотухин красным словом, сказав о себе, что впитал поэзию Некрасова с молоком матери. И пусть кому-то другому, только не ему, литературоведы доказывают, что во всей мировой словесности ничего лучше не сказано о женской душе, её красоте и страданиях: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт».

Прочитал народный артист, как выдохнул, и вступление к поэме «Мороз, Красный нос», и пушкинское «Клеветникам России» – дал понять, с кем вровень ставит Некрасова. Под настроение спел совсем новую песню Александра Морозова о возвращении блудного сына наших дней: «Домик маленький на окраине, // Вишня старая в палисаднике. // Здравствуй, матушка, здравствуй, батюшка, // Почему меня не встречаете?..».

О чём не успел сказать с эстрады, наверстал упущенное на встрече со своими поклонниками в Большом усадебном доме. На тусовки не ходит – просто дело в характере. Но с Хабенским, Безруковым, Евгением Мироновым общался на съёмках и

за молодую актёрскую поросль спокоен. В собственной семье проблему отцов и детей (у Золотухина три сына, пятеро внуков) решает так: в горячие споры о временах и нравах не вступает, всегда внушает детям, что живут они в самое лучшее время.

На вопрос, легко ли его вывести из себя, ответил:

– В трудную минуту читаю «Отче наш». В самые тяжёлые моменты повторяю Иисусову молитву столько раз, сколько потребуется, чтобы успокоить душу.

Библиотекарь Г. Л. Ястребкова из санаторной школы-интерната № 6 прислала любимому артисту записку – с благодарностью «за чистые истоки, которые наполняют вашу душу», и с просьбой рассказать подробнее о роли Столпника в фильме «1612».

– Смута вокруг, – уважил Валерий Сергеевич просьбу поклонницы, – монах берёт на себя подвиг затворничества. Своё право замаливать чужие грехи ему ещё надо выстрадать – голодом, одиночеством, тяжкими веригами. Мирянам трудно понять великого праведника, он прозревал жизнь «внутренним оком». Мой Столпник оказался на это способен. Когда отснятые кадры посмотрел режиссёр Хотиненко, он мне сказал: «У тебя глаз прорывает экран». После съёмок вы-

яснилось, что у моего героя был прототип – преподобный Иринарх-затворник из Борисоглебского монастыря. Тот самый, кто благословил ополчение Минина и Пожарского. Я попросил туда меня свозить. Посмотрел вблизи жилище затворника, его жуткие вериги. Всё сошлось, когда страданиями праведника проникся сызнова, но уже в жизни.

Из Карабихи Валерий Сергеевич направлялся на съёмки фильма Владимира Наумова под рабочим названием «А в России идёт снег». Время и место действия – наши дни, глухая провинция. Про его героя в сценарии написано: «Некто в шляпе Тимофеев». Подробно о нём говорить ещё рано, пока артист представит Тимофеева так: «Философ местного разлива», влюблённый в одну красавицу из уездного городка, роль которой исполняет супруга режиссёра актриса Наталья Белохвостикова.

Самое сильное впечатление от Некрасовского дня поэзии у Золотухина – по его словам – сам факт праздника, когда Некрасова читают с эстрады наизусть, невзирая на чины и звания – вплоть до советника министра культуры России Тамары Гудимы. «Вижу в этом хороший знак», – не поспешил Валерий Сергеевич на спецкомплимент.

(Окончание на 2-й стр.)

Аншлаг на поэтической поляне

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

«УМЕЛ ДИТЯ РОДИТЬ...»

Во весь забор перед Восточным флигелем в Карабихе с утра пораньше заполыхали изумрудные «Борисоглебские зори». Лоскутная техника от Генриетты Бабаян. Нет, не из Армении привезли панно, выполненное в несказанных переливчатых тонах, летних и лесных. Родом оно из посёлка Борисоглебский. Шила его инженер-строитель Бабаян. Посвятила 645-летию древнего монастыря, заложенного в честь первых русских святых Бориса и Глеба учениками преподобного Сергия Радонежского.

Для того, чтобы показать, как это делается, нужна как минимум швейная машинка. Везти её хлопотно, в Карабихе такой не оказалось. Поэтому мастер-класс у Генриетты был устный. С цветными карандашами в руках отвечала она на любые вопросы. Первым проконсультировался по лоскутной технике автор этих слов. Всё, казалось бы, так просто: берите куски разноцветной ткани – лучше хлопок, лён, бязь – ножницы в руки и вперёд.

Машинка подойдёт любая. Сама Генриетта долгие годы шила на простой советской, Подольского завода, пока повзрослевшие дети не подарили маме импортную. Теперь инженеру, открывшему в себе уже в солидных летах художника, волей-неволей приходится жить по старинному присловью: «Умел дитя родить – уметь и научить».

Рядом по столам развёртывают свои студии под открытым небом бисероплетельщица, кукольница, резчик по дереву. У живописца ребята получили задание: написать «Семейный портрет в интерьере». В мастер-классе педагога по изобразительному искусству центра анимации «Перспектива» Татьяны Федорцевой уже вовсю кипит работа. Воспитаниц Московского художественного училища имени 1905 года профессиональный керамист Татьяна Петрова учит лепить из теста.

Сие красивое и вкусное рукоделие под названием «муко-сол» ещё древнее, чем лоскутная техника – с ранних языческих времён известно. Наши

предки к праздникам из сыра, творога, но чаще из крутого теста, солёного или сладкого, лепили игрушки. Расписывали их естественными пищевыми красками из свёклы, корня ревеня, чая.

Студийцы, поглядывая друг на друга, азартно лепят лошадок, молодух в кокошниках и сарафанах, похожих на красавиц из программы Дня поэзии – артисток владимирского народного ансамбля «Русь». У семилетнего Никиты и его ровесницы Дарины задача посложнее – вылепить зайцев, тех самых, кого спасал Некрасовский дед Мазай.

Наша репортёрская тропка на поэтическую поляну проходит через ярмарку сувениров и книжный рынок. Некрасов в продаже есть? Слава Богу, только читай: и переиздание жэзээловской монографии нашего земляка профессора Николая Скатова. избранное на разные кошельки, обычное и сувенирное. Рядом учебное пособие из серии «Классика для школы» – «Поэмы», тексты, анализ, тезисы для сочинений.

Неужто отдаём долги классики? Его книги то ли случайно, то ли с намёком лежат на прилавке в окружении словарей, самых разных – Даля, фразеологического, ожеговского, иллюстрированного академического. Найдётся и школьный толковый: 8 тысяч слов и словосочетаний, активная лексика, трудные случаи употребления. Если словари показывают рядом с Некрасовым и это намёк, то очень грустный: и впрямь того и гляди, читая его, чей язык способен выразить любые оттенки мысли и чувства, без словаря не обойдёшься.

У поэтической поляны раздача автографов. В первых рядах библиотекари Лермонтовки и центра семейного чтения имени Фёдора Достоевского. Они-то на празднике – волонтеры, и маршруты авторов по усадьбе знают лучше остальных. Лермонтовка получает дарственную запись на книге Владимира Кострова «Дорога на Родину», только что вышедшую в Иркутске. В плотный круг взят маститый критик Лев Аннинский. Больше всех повезло заместителю директора центра семейного чтения Елене Калининой. На книге

Фото Вячеслав Юрков

«Русский человек на любовном свидании» получила от автора персональный автограф: «С любовью, Карабиха, 2008».

Свой «Таганский дневник» со штемпелем Лермонтовской библиотеки Валерий Золотухин подписал так: «Храни вас Бог». Тут дорогу ему перекрыла семья земляков с Алтая. Выдвинув вперёд дочку Дашу младшего школьного возраста, они протянули народному артисту книгу Некрасова. Знаменитый земляк и бровью не повёл. Широко улыбувшись, написал весьма педагогичное напутствие с пожеланием, чтобы «Даша маленькая любила настоящие стихи».

ПРИСНИЛАСЬ НЕКРАСОВСКАЯ ЛИРА

Владимира Кострова Карабиха вдохновила на стихи о некрасовской лире. Дописывал их у всех на виду, прямо на званом вечере в гостях у свояченицы поэта, хозяйки Большого дома, добрейшей Натальи Павловны, роль которой с почти мхатовской достоверностью играла куратор программы Татьяна Полежаева.

Подчистить текст не успели, и «Северному краю» ничего другого не оставалось, как попросить у автора разрешение на диктофонную запись первоначального варианта – эксклюзив, да ещё какой.

«Мне так приснилось, я не вру!// На грани города и мира, //

Над Волгой в вековом бору // Ложит Некрасовская лира. // Над ней шумит другая жизнь // И лиру мы поднять пытались // И даже искренне клялись, // Но малодушно отказались. // Там не гремит она, как встарь. // В эпоху нашу озорную // Не украшает твой букварь, // Не возвышает речь родную. // Не очищают наших дней // Её высокие заветы. // Мы все, пожалуй, перед ней, // – Почти паркетные поэты».

И ударная концовка:

«Но жалит в сердце, как пчела, // И песням требует размаха. // А слабым шеем тяжела // Она как шапка Мономаха».

Заканчивался день дождём и – балом в честь новобрачных и молодожёнов. Некоторым из них Карабиха стала вроде доброй сватьбы – на традиционных свадебных приёмах прошлых лет. Под занавес праздника, вопреки ненастью, пары прошлись, стараясь держать спину, в торжественном полонезе, рука об руку с домочадцами Некрасовской усадьбы.

Валерий Золотухин в тот же вечер уехал на съёмки в Москву. Литературная же братия отправилась на торжественный ужин в Ярославль – закрепить праздничные впечатления, чтобы остались силы про запас – на воскресное утро для мастер-классов мэтров из журналов «Дружба народов», «Юность», «Литературная учёба» в музее истории Ярославля.

Юлиан НАДЕЖДИН.